

приуроченность к остепненной части поселка с индивидуальными строениями. В Туве, где каменистые степи сочетаются с крупными реками и поймой с богатой древесной растительностью – осины, березы и т.д., численность от 0,7 до 10,6 ос/10 га с концентрацией именно в пойменной части города.

Из сказанного выше можно сделать вывод, что сорока обыкновенная в районе исследования представлена тремя подвидами формами, является характерным частично-синантропным видом с большей долей населения в природных экосистемах нежели в городах. Имеет устойчивую тенденцию к дальнейшей синантропизации, хорошо заселяет города с развитой пойменной растительностью. Гнездится на протяжении чуть более 40 последних лет.

Литература

- Болдбаатар Ш. Экология и практическое значение птиц города Улаанбаатар и его окрестностей. / Ш. Болдбаатар. Улаанбаатар: МОНФИТО, Автореф. дисс, к. биол. наук. –Улаанбаатар. 1997. – 24 с.
- Доржиев Ц.З. Пути синантропизации врановых в Забайкалье / Ц.З. Доржиев // Отражение достижений орнитологической науки в учебном процессе средних школ и вузов и народном хозяйстве. – Пермь. 1984. – С.80-81.
- Доржиев Ц.З. Экологические условия в плейстоцен-голоцене, история формирования внутривидовых форм и ареалов птиц Северной Азии: на примере врановых / Ц.З. Доржиев, В.М. Константинов // Орнитологические исследования в Сибири и Монголии. – Улан-Удэ. 2003. – С. 18-38.
- Дурнев Ю.А. Ранневесенние и позднесенние аспекты экологии погодных мигрантов в условиях Байкальской рифтовой зоны / Ю.А. Дурнев, С.И. Липин, В.Д. Сонин, М.В. Сониная, Н.В. Морошенко // Сибирская орнитология – Вып. 4. – Улан-Удэ. 2006. – С. 94-134.
- Ешеев В.Е. Урбанизация и экология врановых в бассейне озера Байкал / В.Е. Ешеев // Проблемы экологии Прибайкалья. Ч. 4. Иркутск. 1988. – С. 122.
- Липин С.И. Список птиц города Иркутска и его окрестностей / С.И. Липин, В.Д. Сонин, Ю.А. Дурнев, В.И. Безбородов // Экологи наземных позвоночных Восточной Сибири. – Иркутск. 1988. – С. 70-79.
- Назаренко А.А. О фаунистических циклах (вымирание – расселение – вымирание...) на примере дендрофильной орнитофауны Восточной Палеарктики / А.А. Назаренко // Журн. общ. биол. – Т. 43, № 6. 1982. – С. 823-835.
- Сандакова С.Л. Особенности зимних ночевок птиц г. Улан-Удэ / С.Л. Сандакова // Вестник Бурятского университета. Серия 2: Биология. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, Вып. 6. 2005. – С. 150-156.
- Сандакова С.Л. К населению врановых птиц г.Улаанбаатар в гнездовой период (Монголия) / С.Л. Сандакова // Экология врановых в естественных и антропогенных ландшафтах.– Ставрополь: Изд-во СГУ. 2007. – С. 87-90.
- Сандакова С.Л. Видовое разнообразие и экологическая структура орнитофауны малых населенных пунктов Байкальского региона / С.Л. Сандакова, С.Ж. Гулгенов, Б.Ж. Гулгенов // Вестник Бурятского университета. Серия 2: Химия, биология, география. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, – Вып. 3. 2006. – С. 244-263.
- Фефелов И.В. Урбанизация птиц и других наземных позвоночных в Южном Прибайкалье: постановка задач для комплексного исследования / И.В. Фефелов // Синантропизация растений и животных. Иркутск: Изд-во Инст. Геогр. СО РАН. 2007 - С. 75-77.

НАИМЕНОВАНИЯ ВРАНОВЫХ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ (ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Сафина Э. И.

Институт языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН РТ, Казань
7idillia@mail.ru

Широко распространённое семейство – врановые включают в себя такие виды, как чёрная и серая вороны, грач, галка, сойка, обыкновенный ворон, обыкновенная и голубая сороки, кукушка.

Для обозначения сороки в татарском литературном языке употребляется единое название *саескан*, которое в диалектах татарского языка имеет разные фонетические варианты: *сайскан*, *салускан*, *сјаваскан*, *савыскан*, *с'аваскан/савускан*, *савыскан*, *савыс'ан* (Садыкова 1994) и т.д. В современных тюркских языках ареал распространения данного орнитонима достаточно велик: алт. *сайыскан*, каз. *сауысқан*, ккалп. *сауысқан*, карач.-балк. *чыкъынджик*, *чакъынджыкъ*, кирг. *сагызган*, кумык. *савусгъан*, тув. *сааскан*, тур. *saksağan*, узб. *zag'izg'on*, уйг. *сагысқан*, хак. *сааскан*. Кроме того название встречается в монгольском языке в форме *шаазгай*, в бурятском – *шаазгай*, в эрзянском – *сезьган*, в марийском – *шөгертен*, в мокшанском – *сязьган*, в мордовском – *сязган*, *сезгян*, в калмыкском – *шаазъа* ‘сорока’ и др. Рассматривая этимологию орнитонима, мы нашли в нем звукоподражательные корни. «Название, вероятно, восходит к звукоподражанию *саг-саг* + афф. *-ан*», – пишет Д.Х.Базарова и приводит для сравнения аз. *сагсаган* ‘сорока’, узб. *сақсақ* ‘сплюшка’, в основе которых – подражание звукам *саг-саг* / *сақ-сақ* (Базарова, 1975). Р.Г.Ахметьянов также считает, что орнитоним восходит к звукоподражательной основе, в качестве примера приводит корень *-сагыр-сақыр* как подражание крику сороки и сравнивает наименование с др.-булг. **сагырткан* ‘сорока’ (Әхмәтъянов, 2001). Кроме основного названия, в татарском языке для обозначения разных видов сорок используются орнитонимы: *күк саескан* ‘сорока голубая’, *һинд агац саесканы* ‘сорока индийская древесная’ и др.

Орнитоним *карга* ‘ворона’ восходит к древнетюркскому *qarğa* ‘ворон’, ‘ворона’. Ареал распространения наименования включает следующие языки: аз. *алагарга*, хак. *харга*, алт. *карга*, баш. *ала карга*, каз. *ала қарга*, ккалп. *қарга*, карач.-балк. *къаргъа*, узб. *қарга*, *алакарга*, кирг. *карга*, кумык. *къаргъа*, тув. *каарган* и др.

По поводу этимологии наименования существуют разные мнения. Если раньше исследователи выводили наименование из тюркского *qara* ‘черный’, мотивируя это с цветом оперения вороны, то ныне считается, что название *карга* ‘ворона’ звукоподражательное и образовано посредством корня-подражания крику вороны «*кар-кар*», «*карр*», «*карк*» и суффикса *-а*. Отметим, что на этой же звукоподражательной основе возник глагол *каркылда*, *каркылдау* ‘каркать’. Ср.: рус. *каркать* (о вороне). В пользу звукоподражательного происхождения названия птицы свидетельствует и тот факт, что во многих неродственных языках название вороны также оноματοпоэтического характера. Ср.: удм. *кырныж*, ком. *кырныш*, эст. *koaren*, фин. *kaarne*, укр (диал). *кракуш*, болг. *кроконъ*, польск. *krík*, англ. *crow*, дат. *kraai*, швед. *kraka* ‘ворон’, ‘ворона’. Как известно, в значении ‘злая старуха’ слово *карга* ‘ворона’ употребляется и в современном русском языке и имеет значение ‘проклинать’, ‘ругать’. Есть мнение, что это «результат контаминации тюркских слов *qarga* ‘ворона’ и *qarga*, *qargav* ‘проклятие’, ‘ругань’» (Сетаров, 1970). По мнению М.М.Гиниатуллина, этому способствовало суеверное представление о вороне как о птице, карканье которой может накликать беду (Гиниатуллин, 1977).

Для обозначения разных видов ворон в татарском языке используются орнитонимы: *азия кара каргасы* ‘ворона азиатская чёрная’, *Европа кара каргасы* ‘ворона европейская чёрная’, *зур томшыклы ала карга* ‘ворона большеклювая’, *кызыл бүксәле альп каргасы* ‘клушица, ворона краснозобая альпийская’ и т.д. В диалектах татарского языка встречаются такие интересные наименования, как *ак билле карга*, *йамаулы карга*, *сарый карга* (тат. лит. *ала карга*) ‘ворона серая’, ‘ворона обыкновенная’. Отметим, что для обозначения грача и вороны в татарском языке

используется практически тот же орнитоним *карга*. Ср.: *кара карга* ‘грач’, *ала карга* ‘ворона обыкновенная’.

Орнитоним **козгын** ‘ворон’ имеет следующие параллели в других языках: нуг., каз., к.-калп. *қузгын*, кирг., к.-балк., осм., чаг. *қузгун*, алт., тув. *қусқун*, хак. *хускун*, др.-инд. *karata*, нем. *krähe*, мар. *курныж*, удм. *кыринж*, фин. *korppi*, нен. *карна*, *харна*, *харигэс*, бур. *хирээ*, эвен. *кэре* ‘ворон’, ‘ворона’. и д.р. Наименование восходит к древнетюркскому **qorq-γun* и считается звукоподражательным. По мнению Р.Г. Ахметьянова, в основе орнитонима может лежать и древнетюркский корень *коз-у*, *коз-у* ‘урвать’, ‘сорвать’, ‘вырывать’. Автор связывает это с характерными чертами ворона (Әхмәтъянов, 2015). И действительно, у воронов очень массивный, высокий, острый клюв, и они хорошие охотники, могут поймать разнообразную дичь размером до зайца или небольшого копытного, в том числе грызунов, птиц, ящериц, змей и т.д. Для обозначения ворона в литературном языке употребляется один орнитоним, а в диалектах имеются варианты, как *алагарга*, *кучыран*, *қага*, *қумақ қарчыга* ‘ворон’.

Название **күкшә** ‘сойка’ происходит от издаваемого птицей крика, похожего на глухой звук «куук», за который, по всей видимости, и получила своё название. Существует версия, что название *кукиша* заимствовано из финских языков (ср. карельское слово *kuikšo* – ‘кукша’), но это мало убедительно, так как в финском языке птица именуется как *kuikkeli*, а карельское *kuikšo* – явное заимствование из русского языка. В диалектах татарского языка наряду с орнитонимом *күкшә* употребляются и наименования *урман саесканы*, *имән каргасы*. В диалектах татарского языка слово *кукиша* употребляется и в значении ‘лысый’, ‘плешивый’. Для сравнения: чув. *кукиша* < *кокиша* < *кашка* (‘плешь’, ‘лысый’, ‘плешивый’), мар. *кокша* ‘плешь’, ‘лысина’, морд. *каль сезьган* = *кәл* (лысый, плешивый) *саескан* (*күкшә*) ‘сойка’ и т.д. Если учесть, что у некоторых видов соек на голове действительно имеются белые пятна, эта точка зрения также имеет место быть (Әхмәтъянов, 2015).

Названия врановых в татарском языке отличаются частотой употребления. Очень много их в пословицах, поговорках, приметах и в фразеологии. Орнитонимы во фразеологических единицах, как правило, употребляются в переносном значении, т.е. через конкретный образ птиц передаются общие черты и признаки определенного типа людей и явлений (к примеру, *ике карга талашса, бер козгынга жим төшәр*).

Пословицы и поговорки являются эффективным средством воспитания. Образные, легко запоминающиеся, они всегда несли в себе большой этический и эстетический заряд. Например, в некоторых высмеиваются отрицательные черты людей (‘*кара карганы сабынлап юсаң да агармас*’), некоторые паремии направлены против лени, неумения трудиться (‘*иртә торган карга ашап туя, соң торганы – борынын кыра*’). Как показывает анализ, с орнитонимом *карга* ‘ворона’ много паремий о детях (‘*карга да аппагым ди*’, ‘*үзең карга булгач, балаң сандугач булмас*’, ‘*балалы каргага чүп тә юк*’).

Как правило, в паремиях отражается негативное и положительное отношение людей к птицам. Так, негативный оттенок доминирует в пословицах с орнитонимами *карга*, *козгын*, *саескан*, например: ‘*карга үстәрсәң, күзең чукур*’, ‘*каргадан каравыл куйсаң, өстеңә яу китерер*’, ‘*каргадан карга туар*’, ‘*карга үзен кош санар*’, ‘*карга, ни хәтле канатын кыеп очса да, карчыга булмас*’, ‘*карга, тутый кош йөрешен йөрөп, үз йөрешен оныткан*’, ‘*карга үзен кош санар*’, ‘*саескан сайрау белән сандугач булмас*’, ‘*саескан, туры очса да, кыек яшәр*’, ‘*саескан тутый телен әләкләп сакау калган*’, ‘*саескан, үзе бур булгач, оясының түбәсен каплаган*’, ‘*козгын яу башлар, яуга карга иярер*’, ‘*үләксә исен козгын алдан сизәр*’.

В следующих императивных паремиях воплощен житейский опыт людей: ‘*карга, чаукә түбәннән очса, кар ява*’, ‘*карга жылгә каршы утырып кычкырса, яңгыр булыр*’, ‘*карга килсә, кар китәр*’, ‘*беренче мартка кадәр кара каргалар күренсә, кар тиз китәр*’, ‘*ала карга агач башына кунса, яз тиз, жиңел килер, жиргә кунса – озак килер*’ и т.д., что показывает наблюдательность, внимательность народа и уважительное отношение к птицам.

Как показывает сравнительно-этимологический анализ, названия врановых в татарском языке имеют оноματοпозитическую основу. Рассмотренные орнитонимы составляют самый древний пласт татарских названий птиц и употребляются во многих тюркских, финно-угорских, тунгусо-маньчжурских, монгольских языках. Наименования врановых очень популярны в народе. В паремиях самыми частотными оказались орнитонимы *карга, козгын, саескан*. Как видно из примеров, в пословицах и поговорках народ зафиксировал различные характерные особенности этих птиц.

Литература

1. Әхмәтъянов Р.Г. Татар теленен кыскача тарихи-этимологик сүзлегә / Р.Г. Әхмәтъянов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2001. – 272 б.
2. Әхмәтъянов Р.Г. Татар теленен этимологик сүзлегә: Ике томда. I том (А-Л). – Казан: Мәгариф – Вақыт, 2015. – 543 б.
3. Базарова Д.Х. К этимологии некоторых древнетюркских названий птиц / Д.Х.Базарова // Советская тюркология. – 1975. – №4. – С. 11-23.
4. Гиниатуллин М.М. Мотивация некоторых тюркских названий птиц / М.М. Гиниатуллин // Советская тюркология. – 1977. – №2. – С. 38-44.
5. Древнетюркский словарь. – Л.: Наука, 1969. – 676 с.
6. Садыкова З.Р. Зоонимическая лексика татарского языка / З.Р. Садыкова. – Казань, 1994. – 128 с.
7. Сафина Э.И. Названия птиц в татарском языке и их лексикографирование / Э.И. Сафина. – Казань: Изд-во «Дом печати», 2006. – 160 с.
8. Сетаров Д.С. Тюркизмы в русских названиях птиц / Д.С.Сетаров // Советская тюркология. – 1970. – №2. – С. 86-95.
9. Татар теленен зур диалектологик сүзлегә / төз.: Ф.С.Баязитова, Д.Б. Рамазанова, З.Р.Садыкова, Т.Х.Хәйретдинова. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2009. – 839 б.

ЧИСЛЕННОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ СОРОКИ (*PICA PICA*) И СЕРОЙ ВОРОНЫ (*CORVUS CORNIX*) В Г. МИНСКЕ (БЕЛАРУСЬ)

Сахвон В. В.

Белорусский государственный университет
sakhvon@gmail.com

Процесс урбанизации, особенно быстрый и масштабный в XX–XXI столетии, стал основной причиной коренной трансформации естественных ландшафтов и, как следствие, значительного сокращения видового разнообразия животных, в том числе и птиц. Абсолютное большинство видов птиц негативно реагирует на расширение урбанизированных территорий и лишь немногие из них смогли проникнуть в города и адаптироваться к новым для себя условиям обитания, причем в некоторых случаях достаточно успешно, практически полностью переместившись на гнездование в населенные пункты. Ярким примером таких видов являются некоторые представители семейства Врановые (*Corvidae; Passeriformes*), характеризующиеся широкими адаптационными возможностями.

В Беларуси зарегистрировано 7 видов птиц данного семейства, из которых 6 отмечены на гнездовании в границах городов. Несмотря на это в настоящее время лишь сороку (*Pica pica*), галку (*Corvus monedula*), серую ворону (*Corvus cornix*) и